

Кузнецова О.А.
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена особенностям условий гражданско-правовой ответственности предпринимателей. Проведен анализ противоправного поведения, вреда, причинно-следственной связи и вины с учетом новелл обязательственного права. Сделан вывод о недопустимости отождествления отдельных элементов состава гражданского правонарушения предпринимателя (противоправного поведения и вины, вины и причинно-следственной связи). Обосновывается необходимость законодательного выбора между психологической и поведенческой концепциями вины в свете конвергенции частного и публичного права.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; условия гражданско-правовой ответственности; вина в гражданском праве; цивилистические концепции вины; противоправное бездействие; лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность.

Abstract. The article is devoted to the special features of the civil liability of entrepreneurs. The analysis was performed of the illegal behavior, harm, of the causal relations and guilt with the account for the novelties of the right of obligation. A conclusion is made about the inadmissibility of treating the separate entrepreneur crime elements as the identical ones (illegal behavior and guilt, guilt and causal relations). The necessity of the legislative choice between the psychological and the behavioral guilt concepts is justified as seen through the convergence of the private and public law.

Keywords: civil liability; conditions of civil liability; guilt in the civil law; civil guilt concepts; illegal failure to act; persons performing business activities.

Понятие и условия гражданско-правовой ответственности. Под гражданско-правовой ответственностью традиционно понимают меры правоохранительного характера, влекущие возложение на правонарушителя дополнительных обязанностей или лишение его определенных субъективных прав.

Институт ответственности занимает в структуре отрасли гражданского права важное место. Он содержит охранительные гражданско-правовые нормы, гарантирующие реализацию частноправовых принципов

восстановления гражданских прав и их судебной защиты (ст. 1 ГК РФ) и в конечном итоге обеспечивающие и конституционно-правовые ценности (законность, гарантированность государственной защиты прав и свобод, свободное предпринимательство, право частной собственности и др.). Несмотря на то что гражданско-правовая ответственность и её условия – излюбленный предмет познания цивилистов, нерешенных научных проблем в этой сфере по-прежнему немало. Обращение к вопросам исследования юридической ответственности в сфере частного права актуализировано и вступлением в силу с 1 июня 2015г. новой редакции главы 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», которая показала, что законодатель хотя и готов менять этот институт, однако он против введения кардинальных новелл и смены концептуальных подходов, в том числе в части ответственности предпринимателей.

В цивилистической науке выделяют четыре условия ответственности – противоправное поведение, вредные последствия, причинно-следственную связь и вину.

Противоправное поведение и вина лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, состав гражданского правонарушения так и остался «урезанным» – они отвечают независимо от наличия или отсутствия своей вины. В связи с этим продолжают относиться к числу дискуссионных такие вопросы, как: что следует понимать под виной и невиновностью предпринимателя, насколько обосновано общее правило о «безвиновной» гражданско-правовой ответственности предпринимателя, каковы критерии выбора законодателем «виновных» составов гражданских правонарушений предпринимателей.

В нормативном обновлении главы 25 воплотились все идеи о её совершенствовании, содержащиеся в Концепции развития гражданского законодательства РФ, кроме одного предложения: «должник, нарушивший договор, не должен возмещать ущерб, который он не предвидел или не

должен был разумно предвидеть при заключении договора как вероятное последствие его нарушения». Очевидно, что закрепление такого предложения авторов Концепции в ГК РФ привело бы к появлению психологического понятия вины.

Законодатель предпочел сохранить поведенческую концепцию вины. Вина по-прежнему определяется через непринятие мер для надлежащего исполнения обязательства и существует в форме умысла и неосторожности (ст. 401). При этом формы вины характеризуют психологическое (субъективистское), а непринятие мер – поведенческое (объективистское) понимание вины, которые находятся в непримиримом противоречии между собой.

Понятие вины как непринятие мер для исполнения обязательства совпадает с понятием противоправного поведения в форме бездействия («*неисполнение обязательства надлежащим образом*»), в которой чаще всего и совершаются предпринимателями гражданские правонарушения. Такое отождествление методологически ошибочно, поскольку вина и бездействие относятся к разным элементам (объективному и субъективному) состава правонарушения.

Бездействие – это пассивное поведение, заключающееся в невыполнении обязанности, которую лицо должно было и могло исполнить. Бездействие как форма противоправного поведения имеет объективный и субъективный признаки. Первый означает, что «лицо *должно* было исполнить обязанность», предписанную в законе, ином нормативном акте, договоре, обычае или обыкновении. Вторым признаком бездействия предпологается, что «лицо *могло* исполнить обязанность» и предпологается наличие субъективной возможности лица исполнить предписанную обязанность.

Первый признак бездействия носит объективный характер и в целом несложен для установления: если законом, иными правовыми актами или договором предусмотрена обязанность предпринимателя и он её нарушил –

налицо объективный признак бездействия. В такой ситуации противоправное бездействие может быть исключено только доказательством того, что лицо хотя и должно было исполнять обязанность, но не могло её исполнить.

Субъективный признак противоправного бездействия заключается в том, что правонарушитель *мог* исполнить обязательство, будучи заботливым и осмотрительным. Отсутствие субъективного признака бездействия характеризуется субъективной непредотвратимостью правонарушения (неисполнение обязательства надлежащим образом), т.е. лицо *не могло* его исполнить, несмотря на проявленную заботливость и осмотрительность.

Однако согласно абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ непринятие должником всех мер для надлежащего исполнения обязательства при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, является не характеристикой юридически значимого бездействия, а виной.

Таким образом, вина в гражданском праве определена через понятие субъективного признака бездействия, а противоправность трактуется только через объективный признак бездействия – неисполнение надлежащим образом обязанности, которую правонарушитель (должник) «*должен был исполнить*». Принятие или непринятие мер для предотвращения правонарушения является не сущностью вины или невиновности, а процессом, приводящим к неисполнению обязательства (к бездействию).

«Непринятие мер по исполнению обязательства» и «неисполнение обязательства» соотносятся как процесс и результат. Данные категории связаны диалектически и поэтому одна из них не может относиться к субъективной стороне правонарушения – вине, а другая – к объективной его стороне – противоправности. В результате вина растворяется в противоправном поведении и фактически теряет самостоятельное значение в гражданском праве. Оригинальность такого цивилистического подхода к вине не соответствует не только положениям общей теории права, но и не

учитывает конвергенцию частного и публичного права, их взаимосвязи и взаимопроникновения¹⁰⁷.

Отсюда массовые ошибки судов, смешивающих категории противоправности и вины, и утверждающих, что исполнение обязанности надлежащим образом свидетельствует о невиновности, а нарушение обязанности – есть вина. Отождествление вины и противоправного бездействия предпринимателя, как показывает анализ судебной практики, привело к *фактическому* исключению вины из состава гражданского правонарушения и из числа условий гражданско-правовой ответственности¹⁰⁸.

В связи с этим, как бы крамольно это не звучало, вины, как категории с самостоятельным содержанием, в гражданском праве на сегодняшний день нет.

В науке имеется мнение о том, что частноправовые начала равенства и справедливости требуют возврата в предпринимательскую сферу принципа гражданско-правовой ответственности только за вину¹⁰⁹. Гражданско-правовая ответственность за вину в большей степени соответствует и конституционно-правовым принципам¹¹⁰.

Рамки настоящей статьи не дают возможности ответить на вопрос о необходимости смены «безвиновной» на «виновную» концепцию гражданско-правовой ответственности предпринимателя. Однако считаем важным отметить, что до тех пор, пока понятие вины фактически растворено в понятии противоправности, дискуссия о виновной или безвиновной

¹⁰⁷ Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 222–224.

¹⁰⁸ Кузнецова О.А. Соотношение противоправности, вины и непреодолимой силы на примере ответственности сельхозпроизводителя // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 127–139.

¹⁰⁹ Михайлова И.А. Ответственность предпринимателей за нарушение обязательств: без вины виноваты // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2. С. 38–39.

¹¹⁰ Барков А.В. Реализация конституционного принципа построения социального государства при совершенствовании российского гражданского законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 80–84; Кулаков В.В. Реализация конституционно-правовых принципов в гражданском праве Российской Федерации // Российское правосудие. 2014. № 10 (102). С. 35–41.

ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, не имеет никакого смысла.

С учетом этого вопрос о критериях выбора законодателем случаев «виновной» ответственности предпринимателя также лишен рациональности. Фактически установление в ГК РФ в отдельных случаях ответственности предпринимателя за вину предполагает, что у него должно появиться дополнительное условие исключения ответственности. По общему правилу ответственность предпринимателя исключается только доказательством отсутствия противоправности (правомерностью поведения), а при совершении гражданского правонарушения со специальным составом можно исключить свою ответственность и доказательством невиновности. Другими словами, предприниматель, хотя и допустил противоправное бездействие (не исполнил обязательство), но для исключения ответственности он может обосновывать отсутствие вины. Однако логика законодателя и правоприменителей такая: нарушил обязательство – значит, виновен; поступил правомерно (не нарушил обязательство) – значит, невиновен. Другие обстоятельства в качестве вины и невиновности не допускаются и не рассматриваются.

В любом случае законодатель рано или поздно должен сделать выбор: либо отказаться от категории «вина» в гражданском праве, либо заменить поведенческую концепцию вины на психологическую. На наш взгляд, первый вариант предпочтительней, как бы революционно это не выглядело. Психологическая концепция вины хотя и учитывает свободную волю¹¹¹ лица, но не лишена своих недостатков и, несомненно, принесет большие сложности, особенно для субъектов предпринимательской деятельности, большинство из которых являются юридическими лицами.

Важно также отметить, что появившаяся обязанность возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ) находится за границами гражданско-

¹¹¹ Волков А.В. Свобода воли в гражданском праве // Юристъ-Правоведь. 2010. № 5. С. 57–62.

правовой ответственности, т.к. возникает не в связи с нарушением обязательства, т.е. противоправное поведение должника в этом случае отсутствует.

Вредные последствия и причинно-следственная связь в составах гражданских правонарушений, совершаемых предпринимателями. Законодатель в ГК РФ закрепил давно известный доктрине принцип универсальности убытков: если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (абз. 2 п. 1 ст. 393 ГК РФ).

В ГК РФ появилась новая норма-дефиниция, дающая понятие возмещению убытков в полном размере – это возмещение, в результате которого кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

Облегчит процесс доказывания размера убытков новое правило о том, что суд обязан взыскать убытки, даже если их размер не может быть установлен с разумной степенью достоверности, руководствуясь принципами справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (п. 5 ст. 393 ГК РФ).

В ст. 393.1 ГК РФ нашел свое место институт конкретных и абстрактных убытков. Если раньше правило о конкретных и абстрактных убытках действовало только в отношении договоров поставки (ст. 543 ГК РФ), то в настоящее время – это общее правило обязательственного права: в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора

(конкретные убытки); если кредитор не заключил аналогичный договор взамен прекращенного договора, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой (абстрактные убытки). Универсализация конкретных и абстрактных убытков соответствует Принципам международных коммерческих договоров (ст. 7.4.6).

Относительно причинно-следственной связи как условия ответственности предпринимателей хотим заметить, что это наименее исследованный элемент состава гражданского правонарушения, который к тому же часто смешивается с виной должника. Так, абз.2 п. 1 ст. 1022 ГК РФ предусматривает, что доверительный управляющий несет ответственность за причиненные убытки, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления. Этот состав гражданского правонарушения смело относят к случаям «виновной» ответственности предпринимателей¹¹². Однако если будет доказано, что убытки причинены «в результате действий выгодоприобретателя или учредителя управления», то это будет свидетельствовать о том, что убытки находятся в причинно-следственной связи с их действиями, а не о том, что доверительный управляющий невиновен. Невинность – это отсутствие вины, а не наличие непреодолимой силы или явившихся причиной вредных последствий действий кредитора или третьих лиц.

¹¹² Михайлова И.А. Указ. соч. С. 38.